

Глава 8

Голубь в хрустящей корочке

— Брат Цзэн, спасибо, что возишься со мной, — вежливо проговорил Ань Сынянь.

Смуглый Цзэн Кай широко улыбнулся, сверкнув безупречно белыми зубами.

— Да брось ты, я ведь не за просто так работаю. Ты — мой клиент, а значит, помогаешь моему бизнесу. Обычно комиссия составляет половину месячной арендной платы, которую мы делим поровну между владельцем и жильцом. Никаких скрытых платежей. Но тебе я сделаю скидку — посчитаем твою долю по ставке сорок процентов.

Он изложил финансовый вопрос четко и без обиняков. Сыняню такая прямолинейность пришлась по душе: меньше недопониманий — меньше хлопот. Он поспешил поблагодарить посредника, вспомнив свой первый опыт аренды крохотной комнатухи. Тогда он, совсем еще неопытный, знатно попался на крючок.

Перед подписанием договора тот агент выглядел воплощением добродетели: «Комиссия фиксированная, всего двести юаней — дешевле во всем городе не найдешь!» Но стоило поставить подпись, как маска сползла: «А еще сбор за уборку, плата за ключи, подключение Wi-Fi... Итого шестьсот». При ежемесячной аренде в две тысячи двести юаней, если делить стандартную комиссию пополам с хозяином, Сынянь должен был отдать пятьсот пятьдесят, а в итоге выложил восемьсот...

И ведь его случай считался еще легким. Работая в компании по недвижимости, он наслушался историй о таких схемах, что диву даешься: фальшивые объявления, двойная аренда, кабальные контракты... Риелторы порой проявляли поистине демоническую изобретательность.

Цзэн Кай быстро настроил навигатор в телефоне, достал с заднего сиденья бутылку минералки и протянул ее юноше. Заведя мотор, он небрежно бросил:

— Лэлэ говорила, тебе нужно место потише. Те три варианта, что мы сегодня посмотрим, как раз подходят под это описание. Но, Сяо Ань, послушай совета: для гостевого дома расположение — это всё. Если заберешься слишком далеко от достопримечательностей, поток клиентов будет нестабильным, да и с транспортом могут возникнуть проблемы... Впрочем, у тебя наверняка свои соображения, я просто предупреждаю.

Ань Сынянь задумчиво повертел бутылку в руках. Собеседник нравился ему всё больше.

— Спасибо, брат Цзэн, я понимаю риски. Но мой проект будет отличаться от обычных отелей у туристических троп. Моя главная ставка... на кулинарию? Я не гонюсь за огромными деньгами. Просто хочу найти уголок с красивой природой, чтобы спокойно «залечь на дно» и заняться

самосовершенствованием.

Мужчина украдкой взглянул на соседа. Молодой красавец в лучах утреннего солнца выглядел безмятежным; на его чистой, чуть розоватой коже не было и намека на щетину — лишь едва заметный, нежнейший пушок...

— Ха-ха-ха! — Посредник не сдержал раскатистого хохота.

У парня еще лицо толком не сформировалось, а он уже рассуждает о покое и уединении. Нынешняя молодежь удивительна: заваривают ягоды годжи для здоровья, а потом всю ночь напролет не спят... Не спрашивайте, откуда он это знает.

— Ладно! Раз есть план — действуй. Но эта твоя «главная ставка»... Видимо, ты и впрямь мастер на кухне, раз так уверен в себе.

— Вроде... неплохо получается. Как откроюсь — приглашу вас с сестрой Лэлэ на дегустацию, — ответил Ань Сынянь, отпивая воду. Скромничать он не стал.

— Ловлю на слове! Имейте в виду, я большой привереда, так что придется выложить все козыри. Если мне действительно понравится — обеспечу тебе такую рекламу, что отбоя от гостей не будет.

Сынянь улыбнулся:

— Заранее спасибо за продвижение, брат Цзэн.

— Ох и самоуверенный же ты, Сяо Ань...

За разговорами час пролетел незаметно. Они добрались до первой точки. Припарковав машину, Цзэн Кай вышел и подергал ручку двери, проверяя, сработал ли замок, после чего начал краткий экскурс:

— Пляжи здесь, в Наньване, отличные, и народу не так много, как в Хайша. Так что клиенты найдутся. Сейчас посмотрим дом, построенный местным рыбаком. Три этажа. Простоват, конечно, но планировка удобная и места много. В общей сложности около шестисот квадратных метров. Сделаешь косметический ремонт — и десяток комнат вполне поместится.

— А как насчет сада? — это интересовало Сыняня больше всего.

— Есть, но не сказать чтобы огромный. Передний и задний дворы вместе — около сотни квадратов. Сажай что хочешь. Хозяйка — женщина мировая, с ней легко договориться.

Они подошли к небольшой закуской. Несколько посетителей неспешно ели лапшу, владельца видно не было. Цзэн Кай крикнул в сторону кухни:

— Тётушка Гэ! Мы насчет дома, у вас найдется минутка?

Из кухни вышла женщина с модно выкрашенными в красный цвет волосами. Она ловко поставила тарелку с дымящимся бульоном перед гостем и на ходу выудила из кармана фартука связку ключей.

— Сегодня никак, — отрезала она. — Муж уехал на рыбный рынок, я одна зашиваюсь. Сяо Цзэн, веди парня сам, посмотрите там всё.

Занятость её была очевидна — ключи она буквально швырнула...

Клац!

Несмотря на свою спортивную форму, Цзэн Кай не обладал молниеносной реакцией. Связка пролетела мимо его рук и со звоном упала на бетон.

— Хорошо, тётушка, работайте...

Подобрав ключи, они углубились в тихую часть района. Вскоре перед ними выросла трехэтажная вилла в классическом линнаньском стиле. Высокая ограда надежно скрывала внутренний двор от любопытных глаз. Оказавшись внутри, Ань Сынянь первым делом осмотрел участок. Прибрано, чисто, размер приемлемый, вот только почти всё пространство было закатано в плитку — места для зелени оставалось до обидного мало.

Они обошли все этажи и спустились на задний двор.

— Тихо, верно? — заметил Цзэн Кай. — Как по мне, это лучшее место в доме. Открываешь калитку — и через пару шагов ты на пляже. Здесь почти никто не ходит, ощущение, будто у тебя личный выход к морю.

Он открыл калитку и вышел наружу. Сынянь последовал за ним. Действительно, через две-три минуты перед ними распахнулся берег. Простор, влажный морской бриз с легким привкусом соли... Вид завораживал. В мягком утреннем свете песок и водная гладь сливались в единое золотистое полотно.

Полюбовавшись пейзажем и разделив на двоих прихваченные Ань Сынянем снеки, они двинулись в обратный путь. Проводник не пытался навязать свое мнение. Вернув ключи в закускую, они отправились ко второму объекту. Тот находился неподалеку, минутах в десяти езды, но вот добыть доступ оказалось квестом. Хозяин жил в другом городе, доверив недвижимость мелкому местному агентству. Цзэн Каю пришлось сделать несколько звонков и

задействовать старые связи, чтобы получить ключи.

Стоило им открыть ворота, как глаза юноши загорелись. Передний двор — почти триста квадратных метров! Буйная зелень, ухоженные кустарники, идеальный газон. Цзэн Кай подошел к щитку в углу и щелкнул выключателем. Форсунки автополива начали вращаться, и водяная пыль заиграла радужными бликами на солнце.

— Ты так переживал из-за сада, а здесь всё уже готово. В обоих дворах стоит система автоматического орошения. Предыдущий владелец обожал растения, видишь, как всё выхолено? Он и к жильцам требователен: тому, кто пообещает заботиться о его детище, готов пойти на уступки в цене.

Дом внутри мало чем отличался от первого — добротные три этажа, разве что общая площадь была чуть меньше. Вернувшись в сад, Сынянь спросил:

— Сколько просят в месяц?

— Тридцать тысяч. Депозит за месяц, оплата за три вперед. Если заплатишь сразу за год — отдадут за триста пятьдесят тысяч.

— А на какой срок контракт?

Затея с гостевым домом — дело долгое, Сыняню не хотелось возиться с частым пересмотром условий. Сопровождающий выключил полив и задумчиво стряхнул землю с ботинок.

— Обычно он подписывает на год. Но если хорошо поговорить, думаю, на два года уговорим. Обещать не могу, надо обсуждать. — Он помолчал и добавил: — Будем смотреть третий вариант? Туда ехать прилично, почти на самую вершину горы, дорога там скверная. Но если говорить о виде из окон — это нечто запредельное.

Ань Сынянь вспомнил фотографии: здание с белыми стенами и серой черепицей, самое стильное из подборки.

— Поедем. Если там не сложится — остановлюсь на этом варианте.

Цзэн Кай кивнул:

— Идет. Но путь займет около часа, так что давай сначала пообедаем. Быть в Наньване и не попробовать голубя в хрустящей корочке — преступление. Отвезу тебя в одно место, там готовят самый правильный вариант, гарантирую.

Услышав о еде, Сынянь готов был согласиться на что угодно. Вскоре они прибыли на место.

Это была типичная агроусадьба — огромный ресторан при ферме. Несмотря на полдень, в зале на сорок с лишним столов яблоку было негде упасть.

Пока ждали заказ, Цзэн Кай наставлял:

— Сяо Ань, как принесут — ешь сразу, за пять минут надо управиться. Промедлишь — корочка перестанет быть такой хрустящей. Скоро сам поймешь, почему говорят: «Один голубь стоит девяти кур». Это просто космос, поверь мне.

Ань Сынянь с улыбкой кивал. Как истинный ценитель, он не просто знал этот факт, но и понимал все тонкости процесса. Вкус безупречного хрустящего голубя — это сложная симфония в трех актах.

Акт первый: Хруст!

Когда зубы проламывают тончайшую, словно жженный сахар, кожицу. Это похоже на хруст хрупкой наледи под ногами — мгновение, и горячий сок вырывается наружу вместе с ароматом солодового сахара и пряного маринада, преобразенных высокой температурой.

Акт второй: Нежность!

Волокна мяса — тонкие, словно шелк, пропитанные ароматом десятка специй. Стоит прижать кусочек языком, и он буквально тает, разливаясь сладостью и глубоким вкусом, напоминающим мраморную говядину высшей пробы.

Акт третий: Послевкусие!

Когда мясо съедено, на губах остается сладость, а во рту кружит танец ароматов чэньпи и шацзяна. И где-то в самой глубине проступает едва уловимый, благородный аромат ганьсуна — та самая уникальная черта старинных кантонских маринадов.

Приготовление такой роскоши — тяжелый труд. Еще на этапе подготовки в тушку через разрез на шее вкачивают воздух, чтобы отделить кожу от мяса. После ошпаривания голубь мгновенно ныряет в ледяную воду — только так можно запечатать соки внутри. Затем идет долгое томление в холодном маринаде, трехкратное глазирование и сушка. Финал — непрерывное поливание кипящим маслом при температуре сто пятьдесят градусов. Даже разделка требует мастерства: один точный удар ножом, чтобы кость не крошилась.

Настоящий голубь в хрустящей корочке — это триумф баланса между временем и огнем. Сынянь невольно сглотнул, раззадоренный собственными мыслями. Официант принес деревянный поднос. На сочном зеленом листе банана покоился голубь цвета темной карамели. Рядом — розетки с пряной солью и кисло-сладким сливовым соусом.

Разговоры смолкли. Натянув перчатки, они синхронно оторвали по ножке. Только хруст и довольное сопение — пальцы и лица мгновенно заблестели от жира. Три голубя исчезли в мгновение ока, оставив после себя лишь горстку аккуратных косточек.

Сытный обед завершили чашкой крепкого чая, чтобы разогнать жир. Сынянь чувствовал абсолютное умиротворение. Он оплатил счет, и Цзэн Кай не стал спорить, лишь купил еще парочку голубей на вынос для своей матери. В машине, разомлев после еды, клонило в сон. Водитель выставил кондиционер на двадцать два градуса, и прохлада немного взбодрила. Пользуясь моментом, Ань Сынянь закрыл глаза и погрузился в свое Изумрудное пространство.

Бугенвиллея Сяо Ин, подпитанная жемчужинами духовной энергии, росла не по дням, а по часам, заняв уже четверть территории. Ярко-зеленые ростки лука и чеснока бурно тянулись вверх, наполняя воздух свежим ароматом. Три куста эппремнума тесно сплелись, образовав густой маслянисто-зеленый ковер; они то и дело выпускали новые побеги в сторону Сяо Ин, словно пытаясь отвоевать себе побольше места.

Судьбоносное духовное растение гордо занимало центральное место. Оно уже начало разворачивать третий лист. Самый первый заметно подрос, и теперь его форма стала отчетливо видна — аккуратное зеленое «сердечко».

Ань Сынянь замер. Он перевел взгляд на молодые побеги эппремнума в углу...

«Очень похожи. — Он присмотрелся внимательнее. — Неужели моё судьбоносное духовное растение — это просто обычный эппремнум?»

<http://bllate.org/book/15856/1439159>